

## **РЯБИННИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2015**

Материалы VII конференции по изучению  
и актуализации культурного наследия Русского Севера

Петрозаводск  
2015

УДК 930.85(470.1/2) (063)  
ББК 63.3(2)6-7(231)  
Р 98

Ответственный редактор  
доктор филологических наук *Т.Г. Иванова*

В сборнике публикуются материалы VII конференции  
по изучению и актуализации культурного наследия  
Русского Севера (Петрозаводск, сентябрь 2015 г.).

УДК 930.85(470.1/2) (063)  
ББК 63.3(2)6-7(231)

ISBN 978-5-9907004-0-6

© ФГБУК «Государственный историко-архитектурный  
и этнографический музей-заповедник «Кижи»», 2015

## «ВЫПАДАЛА ПОРОХУ СНЕГА БЕЛОГО...»: «ЗИМА» И «СНЕГ» В БЫЛИННОЙ ТРАДИЦИИ

**Аннотация:** Противопоставление времен года, на первый взгляд, в былинах отсутствует, и фоном повествования является как бы «вечное лето». Но из этого есть некоторые исключения, относящиеся как к отдельным сюжетам, так и к эпической традиции в целом («Алеша Петрович и братья Сбродовичи», «Иван Годинович» и др.). В докладе рассматриваются функции «снежной» и «зимней» символики в севернорусской эпической традиции, во многом определяющие ведущую тему сюжета.

**Ключевые слова:** эпос, былины, время, снег, зима, сюжеты, мотивы

**Summary:** The juxtaposition of seasons in the Russian epics is absent at first glance, while an «eternal summer» is the background for the narration. There are, however, a few exclusions related to particular balladic storyline as well as the general epic tradition. The functions of «snow» and «winter» symbolism in the Northern Russian epic tradition, discussed in the article, largely determine the central theme of the some epic plots.

**Keywords:** epics, bylina, time, snow, winter, plots, motifs, erotic symbolism

Противопоставления времен года в былинах, на первый взгляд, просто нет, благодаря чему фоном повествования является как бы «вечное лето» и «вечный день», что, впрочем, соответствует обычной гармоничности и идеальности эпической эпохи.<sup>2</sup> Отсутствие же противопоставленности сезонных периодов в русском эпосе substantially связывать с отсутствием идеи измерения темпоральности в категориях аграрных циклов.<sup>3</sup> А это, в свою очередь, может оказаться еще одним аргументом в пользу теории аристократического происхождения русского эпоса.

Безусловно, в русском эпосе есть отдельные исключения из «летней» эпохи. Некоторые из них могут быть следствием обобщенных наблюдений сказителей, живущих на Севере и хорошо знающих, что такое снег и зима. В частности, к таким реалистичным деталям можно отнести картину таиния снегов в печорском (довольно поздно влившимся в местную традицию) эпическом новообразовании «Данило Борисович»:

*Выпали-де снеги да, право, на горы,*

*Кабы эти-де снеги да испотаели,*

*Протекли-пробежали да ручьи грубыи,*

*А ле выпали-де ручейки на тихой Дон.<sup>4</sup>*

Некоторые былинные выражения действительно позволяют говорить о наличии в эпических текстах деталей северного быта. Несколько любопытных примеров приводит в своей книге Ю.А. Новиков. Один из них вполне соотносится с референтной реальностью Кижей: «Рассказ о том, как Катерина, встречая Чурилу – любовника, *скатны саночки взяла* – (да – в цитате выпущено слово – Н.П.) *на сараец сволокла*» (Сок.-Чич. № 151<sup>5</sup> и др.) скорее всего, связан именно с севернорусским типом двужирного жилого дома с просторным сараем на втором этаже хозяйственного «конца», где хранится всевозможная утварь, включая телеги и сани». <sup>6</sup>

Большинство же кажущихся «реальными» деталей надо внимательно проверять, необходимо смотреть ареальное распространение былин, в которых эти детали встречаются: они могут быть элементами символического языка былин или же являться диалектным обозначением какого-либо слова, которое читатель или исследователь понимают по-другому в силу исследовательского подхода или незнания источников.

Использование в определенных сюжетах одних и тех же деталей показывает функциональную значимость последних. В былине «Алеша Петрович и братья Сбродовичи»<sup>7</sup> герой или братья

© Н.В. Петров, 2015

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00590 «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологические исследования».

<sup>2</sup> *Неклюдов С.Ю.* Время и пространство в былинах // *Славянский фольклор*. М., 1972. С. 18–45.

<sup>3</sup> См. об этом подробнее в статье *Петрова Н.В.* «Когда было добру молодцу время – стало добру молодцу безвременье» // *Жизнь старина*. 2008. № 1. С. 21–23.

<sup>4</sup> Былины Печоры. СПб., М., 2001. № 265. С. 280 (Свод русского фольклора. Былины в 25 т.; Т. 21).

<sup>5</sup> *Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю.М. Соколова, подгот. текстов и печати, примеч. и словарь В.И. Чичерова*. М., 1948. С. 610.

<sup>6</sup> *Новиков Ю.А.* Динамика эпического канона. Вильно, 2009. С. 375.

<sup>7</sup> Или в сходном балладном сюжете с другим названием «Молодец и сестра Даниила Васильевича», где Данило Васильевич, хвастается честностью молодой сестры, а певчий персонаж перепергает слова героя.

кидают *кни снега белого* в окошко сестры («Зажимал я снегу да комы белого, / Бросал Олёнушки в окошково...»); «Закатали они ком снежку белого / Да шибали о стеночку о заднюю...») и слышат, как девушка зовет героя в дом,<sup>10</sup> выходит на крыльцо в одной *рубашке без пояса, чулочках без чоботов*, поднимает Алешу в свою комнату на полотенце, выпущенном в окно/везет его к себе.

Предположим, что зимнее время и снег, появляющиеся в одном сюжете, будут присутствовать и в других сюжетах тематической группы о нарушении супружеской верности или связанных с прелюбодеем одного из персонажей.

В записе балладного сюжета о неверной жене «Чурило и неверная жена» герой уподоблен «беленькому заюшкуну или «черновосту горносталю», прокладывающему следы по свежей «порохе снегу белого». В севернорусских текстах «Чурилы и Катерины» постоянно упоминается, что снег выпал не вовремя: либо слишком рано («В осеннем празднички Воздвиженьи / Выпала пороха снегу белого», — т.е. 14 сентября по старому стилю, Пинега<sup>11</sup>), либо слишком поздно (на Троицу) («Ай о вёшном было празднички во Троици, / Нападала пороха снегу белого...» — по Беломорье<sup>12</sup>; на Благовещенье, 25 марта по старому стилю, — в кенозерско-каропольской редакции). В печорских вариантах снегопад происходит в середине лета: «Ай выпадала пороха снегу белого, / *И не во пору порошица, не вовремя, / Ай да среди лета — о Петрова дни...*»<sup>13</sup> — 29 июня по старому стилю. Обильный снегопад ранней осенью, поздней весной, а тем более летом — явление в былинном мире исключительное, но характерное для этого адиольтерного сюжета. Пейзажная зарисовка словно предвещает драматическое развитие событий и трагическую разницу былинны. Интересно, что такого вступления нет в тех редакциях сюжета, в которых Чурило и Катерина изображаются как сниженные персонажи.<sup>14</sup>

Описание выпадения снега встречается в сюжете былины о неверной жене («Иван Годинович»), когда Иван возвращается с добытой невестой в Киев:

Скоро молодцы те собираются,  
А скоря тово пое(зд)ку чинят,  
Поехали к городу Чернигову,  
А и только переехали быстрова Непра,  
Выпала пороха снегу белова,  
По той по порохе, по белу снегу  
И лежат три следа зверинья...<sup>15</sup>

Безусловно, говорить о том, что «снег» встречается во всех вариантах указанных былин, мы не можем. Налицо лишь тенденция. Статистически это корреляция выглядит следующим образом<sup>16</sup>:

	Алеша и сестра Петровиной	Чурило и неверная жена
«Снег»	Из 20 рассмотренных вариантов — в 16-ти <sup>1</sup> .	Из 16 рассмотренных вариантов — в 15-ти.

Таким образом, зима, зимнее время, снег и формульные выражения *кни снегу белого, пороха снегу белова* скорее относятся к символическому языку былины и напрямую связаны с сюжетами о нарушении супружеской верности или прелюбодеем девушки.<sup>17</sup>

<sup>10</sup> Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. В 3 т. СПб., 2002. Т.1. № 72. С. 257.

<sup>11</sup> Там же. № 81. С. 270. Ср. и разорванным прозаическом тексте из пинежского Заозерья: «Князь Олеша ска[за]л: "Не хвастиге род[и] сестри[ц]и, она насмешина, когда я еду, она выходит на к[ры]льцо, насмехает[с]я; я бросаю в окно ко снегу..."» (Там же. № 83. С. 272).

<sup>12</sup> Больше всего вариантов этой былины-баллады записано на Пинеге А. Д. Григорьевым (Там же. № 54, 72, 78, 81, 83, 85, 97, 100, 104, 118, старина. 2008. № 1. С. 21–23), меньше — на Печоре (Онуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904. № 3; Былины Печоры и Зимнего берега региона. Подробнее см.: Петров Н. В. Бытатири на Русском Севере. М., 2008. С. 380–381, Смирнов Ю. И. Былины. Указатель произведений и их вариантов, версий и компаниаций. М., 2010. 148–149).

<sup>13</sup> Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. В 3 т. СПб., 2002. Т.1. № 45. С. 199.

<sup>14</sup> Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901. № 87; см. также № 103.

<sup>15</sup> Былины Печоры. СПб., М., 2001. № 153. С. 153 (Свод русского фольклора. Былины в 25 т.; Т.1).

<sup>16</sup> См. комментарий в Ю. А. Повноква в книге: Былины Печоры. СПб., М., 2001. С. 752 (Свод русского фольклора. Былины в 25 т.; Т.1).

<sup>17</sup> Древние русские стихотворения, собранные Кирило Даниловичем. М., 1977. С. 79.

<sup>18</sup> Я не буду брать в расчет варианты былины об Иване Годиновиче. Замена традиционной детали — «дороженьки кровавой» от следов разскагательской тенденции приурочивать эту деталь к определенному сюжету о неверной девушке/жене.

<sup>19</sup> Сюжеты «муж убивает героя — любившая жизнь» и «братья не позволяют сестре любить героя» см. подробнее в указателе сюжетов былин Петров Н. В. Бытатири на Русском Севере. М., 2008. С. 380–381, 386–387.

